

Иеромонах Амвросий (Тимрот)
«Для большинства наших прихожан богослужение — темный лес»

Руководитель российского культурно-просветительского общества «[Вертоград](#)» иеромонах Амвросий (Тимрот) незаслуженно малоизвестен широким церковным кругам. Однако его переводы богослужебных текстов на русский язык уверенно можно назвать одними из лучших. На сегодняшний день в интернете [доступны переводы](#) не только самых употребительных текстов, но и воскресный Октоих, избранные службы Триоди, праздничная Минея, чины крещения, венчания и соборования. А перевод Псалтири местами сильно отличается от Синодального, принятого в русской Библии. Отец Амвросий переводил его с греческой Септуагинты — древнейшего классического перевода, изначально принятого христианской Церковью. Тексты отца Амвросия отличает простой и мелодичный язык, ясность смысла. И что очень важно: эти тексты «звучат» во время молитвы.

«Применяющийся сейчас в богослужебной практике церковнославянский язык безусловно красив и максимально к ней приспособлен, — пишет отец Амвросий. — Но даже среди духовенства вряд ли найдется много тех, кто до конца понимает все, что читается и поется в храме. Таким образом назидательность и поучительность Слова Божия приносится в жертву красоте и благолепию богослужения».

Своими трудами отец Амвросий пытается как-то исправить ситуацию. Несомненно, этот бесценный опыт рано или поздно будет востребован Православной Церковью. Он, в принципе, уже востребован. Автору интервью известны храмы Московского Патриархата, где за богослужением звучат переводы на современный (русский или украинский) язык. И хотя таких храмов еще очень и очень мало, священников, задумывающихся о проблеме, с каждым годом становится все больше.

Биография: Иеромонах Амвросий, в миру Тимрот Дмитрий Александрович, родился 21 июня 1956 года в Москве. Закончил отделение истории и теории искусства исторического факультета МГУ. Принял монашеский постриг и рукоположен в сан священника в Новодевичьем монастыре в 1990 году. Служил в Троицком Новоголутвине, а затем в Бобренево монастыре города Коломны, Московской области. В 1998 году ушел за штат. В настоящее время занимается пастырской деятельностью, катехизацией, преподаванием, иконописью и переводами.

- Отец Амвросий, известны три позиции верующих касательно богослужебного языка: 1) сохранять церковнославянский язык в таком виде, как он дошел до нас в богослужебных книгах, 2) поновлять церковнославянский, заменяя вовсе непонятные слова и конструкции и исправляя ошибки и 3) переводить богослужебные тексты на современный язык. Вы избрали самый радикальный путь — третий. Почему именно этот путь?

- В первую очередь спешу заверить, что я не являюсь сторонником полной и всеобщей замены в богослужении церковнославянского языка русским. Это и невозможно, и бесполезно.

Однако, думаю, даже приверженцы первой позиции (ничего не менять) отдадут себе отчет, что с пониманием богослужения, хотя проблема не сводится к чисто языковой, не все в порядке. Для большинства наших прихожан богослужение — темный лес, а решить этот вопрос, охватив всех курсами церковнославянского языка, в современных условиях — чистая утопия.

К идее «поновления» отношусь отрицательно. Во-первых, это неуважение к церковнославянским текстам, которые являются уже сами по себе нашим духовным и культурным достоянием и нуждаются в изучении, изданиях, соответствующих современным научным требованиям, а не в постоянных (и не факт, что грамотных) изменениях ради лучшего понимания их прихожанами. Ведь мы не «поновляем» Слово о полку Игореве, Повесть временных лет и другие древние памятники, а издаем их «канонический» текст

или делаем перевод. «Поновленные» тексты можно встретить только в адаптированных изданиях для школьников.

Во-вторых, для наших современников, многие из которых даже Синодальный перевод Библии понимают с трудом, вряд ли «поновленные» тексты будут намного понятнее.

И, наконец в- третьих. Источник любви нашего церковного народа к церковнославянскому языку во многом объясняется «привычностью» знакомых (часто с детства) текстов. Любое, даже самое малое отличие, людьми определенного менталитета будет принято в штыки. Ведь зачисляются же в обновленцы и еретики тех батюшек, которые, радея о понятности, заменяют славянское «живот» на столь же славянское «жизнь» (Сокровище благих и жизни Подателю...), «присно» на «всегда» и т. п.

Так что, по моему мнению, мы имеем полное право на обладание корпусом богослужебных текстов на русском языке. Почему переводить их на английский, французский, эстонский, чувашский, якутский можно, а на русский — нет? А уж как их использовать — при богослужении, в специальных учебных изданиях, для катехизации — это особый разговор.

- Как священноначалие воспринимает ваши переводческие опыты?

- Мои переводческие опыты имеют сугубо частный характер. Насколько мне известно, рассмотрение переводов священноначалием необходимо лишь в случае их предполагаемого использования за богослужением.

Что касается до отношения священноначалия РПЦ к самой идее использования за богослужением русского языка, то, я думаю, ни для кого секретом не является, в среде епископата также существуют мнения самые разные, подчас диаметрально противоположные. Сторонники использования русского языка сами высказывали свою позицию. Эти тексты всем доступны. А я бы воздержался от упоминания кого-то конкретно.

- Ваши переводы явно предназначены для богослужебного использования, а не только для назидательного чтения. Что Вам известно о богослужебном использовании переводов?

- Мне известно, что переводы на русский язык (не обязательно мои — самые разные) использовались и используются за богослужением. Однако я не стал бы называть конкретных мест и лиц, так как не уверен, что священнослужители, которые так служат, будут этим обрадованы.

- На каком языке вы молитесь сами? На каком служите?

- Служу я на том языке, на котором совершаются службы во всех храмах РПЦ, т. е. на церковнославянском. Келейное правило читаю также чаще всего в традиционном варианте. Если молюсь с кем-то, имеющим проблемы с пониманием церковнославянского, читаю по-русски. Иногда и сам меняю на время язык, чтобы избежать «привыкания» к одному и тому же тексту.

- Как вы оцениваете другие переводы богослужения на русский язык, например, архиепископа Ионафана (Елецких), священника Георгия Кочеткова и пр.?

- Каждый перевод имеет свои особенности и свои сильные и слабые стороны. Владыка Ионафан — поэт и музыкант. Его переводы очень музыкальны и поэтичны, но, по моему мнению, тексты, переведенные стихами, не только не годятся для богослужебного использования, но неминуемо начинают «конкурировать» с оригиналом. («Переводчик в прозе — раб, переводчик в стихах — соперник»). Отец

Георгий Кочетков (точнее, его братство) проделало очень большую работу по переводу основных богослужебных текстов. К этим изданиям неминуемо обращаются все, работающие в этой области (и я в том числе). Однако на них (как, впрочем, на любом переводе) лежит печать определенных литературных вкусов и богословских особенностей весьма закрытой структуры, породившей эти переводы.

- Чем принципиально отличается ваш перевод Псалтири от Синодального перевода? Можно ли Синодальный перевод использовать в богослужении, на ваш взгляд?

- Принципиальное его отличие в том, что он сделан с греческого перевода LXX (ок. 283 — 246 до Р. Х.), использовавшегося в Церкви с апостольских времен, а не с Масоретского текста, приобретшего свой окончательный вид к X веку н. э., притом в нехристианской среде.

Впрочем, Синодальный перевод Библии, хотя и сделан с Масоретского текста, во многих местах дает чтения Септуагинты. Этот перевод, издающийся с благословения Церкви, использоваться, безусловно, может, но здесь сразу же возникнут трудности, так как многие чтения Септуагинты и Масоретского текста дают разный смысл. Так что вместо «Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев» (Пс 67:36), придется в дни праздников святых возглашать: «Страшен Ты, Боже, во святилище Твоем.» и т.п.

- В вашем издании Часослова не только переведены молитвы на русский, но и несколько изменен порядок службы. В частности, светильничные молитвы вечерни и утренние молитвы не собраны в одном месте, а расставлены по ходу службы. Насколько оправдана такая реконструкция?

- Это действительно попытка реконструкции. Так же как необычно и соединение в одной книге Службника (частично) и Часослова. Скорее всего, именно такого варианта соединения священнических (т.наз. «тайных») молитв с неизменяемой основой службы не существовало, так как первые (молитвы) сложились в контексте так называемого «песенного последования», то есть византийской соборно-приходской службы, прекратившей совершаться уже в XV веке, а нынешняя наша служба — это служба монастырская, по типикону Лавры св. Саввы Освященного. Именно в монастырях и возник обычай вычитывать все молитвы вечерни и утрени сразу в начале службы. Но поскольку сам факт первоначального распределения упомянутых молитв по всей службе бесспорен (см. хотя бы: М.В. Скабалланович. Толковый Типикон. Вып. I, Киев, 1910, с.377-386 Вып. II, 1913, с.71-75, 205-208 и мн. др.), то и попытка упомянутой реконструкции мне представляется оправданной, хотя бы в учебных целях. Впрочем и возрождение древней практики (конечно, при наличии соответствующих условий), могло бы быть полезным для более полного и глубокого понимания прихожанами богослужения. А также, чтобы священники не мучились, пытаясь прочитать во время второй половины шестопсалмия 12 утренних молитв, что практически невозможно. Так что мы, по-видимому заботясь о соблюдении устава, фактически упразднили (по крайней мере для прихожан) важнейшую (и древнейшую) составляющую вечерни и утрени. А при чтении молитв литургии святителя Василия Великого одна мысль: только бы успеть. Тут уж не до высот богословия...

- Утренние и вечерние молитвы в славянской и греческой традиции отличаются. Каково происхождение славянского утреннего и вечернего правила?

- Действительно, этого самого употребительного ныне собрания молитв (для многих мирян это единственные богослужебные тексты, с которыми они постоянно сталкиваются) нет ни у греков, ни у старообрядцев. Из этого следует, что хотя авторами отдельных молитв и являются святые отцы первых веков, самое их соединение произошло где-то в юго-западной Руси и пришло в Великороссию не ранее реформ патриарха Никона, т.е. в середине XVII века.

Беседовал [Дудченко Андрей, прот.](#), Дата публикации: **12.11.2009**

<http://www.kiev-orthodox.org/site/meetings/2090/>